

Антон

Жил дед да баба. Ен был вумный, а женку взял даркаватаю, а доц вышла эшшо дурнее. Вот она полезе молоть и все голоса. Вот батька спрахывае, цаво она все голосе? Она отвецае, што выду замаж за реку, рожу Антона, поде к вам в гости и втоне.

Обдумался дед: брошу с этим дуракам жить, не найду ль умнее. Вот приходя в деревню, рубють избу и сталши тот на тот конец, на бервено, тот на другое, воткнули топоры, и растягивають лесинину — она коротка. Вот это вумный сказал: «Бросьте, не растягивайте лесинину, а отрежьте шматок да и наставьте». Сказал и пошел эшшо умнее социть: и тут дараки!

Вот приходи: тут срублен дом. Вот бабы решотам носят. А он и спрахывает: «Чево вы носите решотам». — «А, говорить, свету нет!». У них вокны не прорезаны. Вот ён им и сказал: «Вы вот так прорежьте, осадите, рамы закажите, стекла вставьте, у вас и будет свет. Ну, пойду эшшо умнее социть, не найду ль».

Приходит в другую деревню. Ну, вот запрягает мужик лошадь. Лошадь около избы, а хомут около сарая. Он разгоняет, чтобы лошадь с разбегу в хомут попала. Ну, вот этот старик и сказал: «Што ж вы, дураки! Вы наденьте хомут — вот и все». Поднес хомут, подвел лошадь к дрогам — все им показал. Бросил этих дураков, пошел еще умнее социть.

Ну, вот иде — стоять баня — на бане трава. Она не крыта, на ей выросши трава уже. Вот мужик тяне корову туды траву есь, взявши за глотку, на веревку тяне. Вот он и сказал: «Бросьте, дураки, сорвите траву, скидайте корове вниз, она съись». Плюнул, от этих дураков пошел. «Пойду умнее социть».

Вот пошел, приходя — виде избушка, иде коло избе, в избе стуканье. Ну, вот разослан так портки, из пецки скакают — портки надевать. Вот вумный-то сказал: «А вы вот так: сперва одну ногу всуньте, потом другую наденьте, застенитесь и сидите». Показал им, как следует быть. И пошел дальше от дураков — и тут дураки — все умнее соци.

Ну, вот приходи этто в избу — наварен кисель, на столе поставлен. Тут на столе почернуть, а под мост макать идут. А вот вумный и сказал: «А вы б на столе поставили и тут же и молоко. Ели бы кисель и макали бы». Бросил он искать: нигде умных не нашел и пошел к своим дуракам.

